

Наталия Говорухина

18+

Забег зебры в городских джунглях

сборник

Наталия Говорухина

Забег зебры в городских джунглях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42643732

SelfPub; 2019

Аннотация

В сборник вошли истории из современных городских будней. Книга помогает увидеть, как одни и те же ситуации воспринимают разные люди. Герои вместе и каждый по-своему ищут ответы на многие вопросы. Как выстраивать отношения с близкими людьми? Как избежать буллинга в школе? Как научиться быть счастливым? Для чего нужна семья? Как доверять друг другу и научиться прощать? Сюжеты динамичны, увлекательны, с легкой долей юмора, позволяют взглянуть на современного человека со стороны или даже разглядеть себя в героях.

Содержание

Бороться нельзя сдатьсь	4
Игра на выходные	22
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Бороться нельзя сдаться

Никита задумчиво смотрел на улицу сквозь огромное окно кафе. На столике перед ним стоял стакан воды. Он периодически крутил его в руках, делал глоток, ставил на стол, брал телефон, его тоже вертел в руках. Так лучше думалось. Никите нужно было решить сложнейшую задачку, которую задала жена. Неделю назад Маша сообщила «великолепную» новость – ей предложили новое место работы с повышением. И все бы хорошо, почему нет. Но вот только вакансия эта в головном офисе, а головной офис находится в Москве. В тот день Маша вернулась домой и тараторила без умолку. Начальника, Петра Сергеевича, переводят руководителем управления в Москву, и он предложил ей должность заместителя в столице. Конечно, должен же кто-то пахать за двоих.

Никита усмехнулся своим мыслям. Его взгляд вновь устремился на улицу. Там, за окном, люди спешили домой, кто на машинах, кто пешком. Все согласно установленному статусу.

Год назад Никита решил уйти в свободное плавание. Несколько лет он мечтал об этом. Он создал небольшую компанию, свою. Много сделано за это время для раскрутки фирмы, но предстояло сделать еще больше. Было очень

сложно решиться на такой ответственный шаг, Маша тогда поддержала его. И вот теперь она пришла к нему за такой же поддержкой.

Она в красках расписывала, как Никита сможет перевести свой бизнес в Москву и как они там счастливо заживут. Можно подумать, здесь они не счастливы. Да и в столице таких Никит пруд пруди, кто там ждет его. О чем он и сообщил Маше. Переезд для него будет означать только одно – снова придется наниматься в какую-нибудь организацию, и его мечте о собственном бизнесе придет конец. Никита так и сказал жене: «Хочешь – езжай. Я не брошу свою фирму». Маша разозлилась, заявила, что она устала, что весь год только о фирме и слышит, что Никита совсем забыл о своей семье... Короче говоря, поссорились они не на шутку.

Никита был уверен, что жена передумает. Но на следующий день она сказала, что приняла решение и едет в Москву. И как заключительная точка прозвучали слова: «Возможно, нам надо пожить отдельно, чтобы разобраться в своих чувствах». В чем разобраться! Никита любит жену и дочку, ему не надо ни в чем разбираться. Он впервые почувствовал, как земля уходит из-под ног. И что теперь делать? Как удержать Машу?

Если он просто запретит ей ехать, то она никогда не простит этого. Да и не факт, что после ссоры она не предпочтет сделать все наперекор. Никита видел только один спасательный круг – это их дочь. Даша должна остаться с ним. Аргу-

ментов в пользу такого решения куча. Все их он хотел донести до Маши сегодня. Для этого и встречу ей назначил в кафе после работы. Маша очень любит дочку. Она долго без нее не выдержит, обязательно вернется, а может быть, решит и не ехать вовсе. Главное, чтобы решение она приняла сама. Да, именно так. Никита был полностью готов к разговору. Маша опаздывала, он нервничал.

– Привет. Ты где? Я жду тебя уже полчаса, – не выдержав ожидания, раздраженно говорил в трубку Никита.

Услышав, что Маша подъезжает, он сразу перешел на более спокойный тон, эмоции сейчас могут сильно помешать разговору:

– Хорошо. Я за столиком у окна.

Практически сразу к кафе подъехал «Мерседес». Из машины выпорхнула Маша. Она излучала обаяние. Как всегда стильная, уверенная в себе. Она бросила несколько слов водителю, махнула ему на прощание рукой и закрыла дверцу машины. «Мерседес» уехал. Маша отыскала глазами мужа в окнах кафе и приветственно кивнула ему головой. Никита насупился. «Что вообще происходит?! Петр Сергеевич теперь подвозит ее на машине! Он, что, решил у меня жену увести?» – пока мысли роем крутились в голове Никиты, Маша успела войти в кафе. Она подошла к Никите и улыбнулась ему:

– Привет. Извини, на работе задержалась.

Никита встал, помог Маше снять куртку и повесил ее на

вешалку рядом со столиком.

– Могла бы не опаздывать, не на свидание пришла, – сказал Никита строгим голосом.

Маша стрельнула в него раздраженными лучиками, но быстро спрятала глаза под длинными ресницами и села за столик.

– А я бы предпочла на свидание прийти, – кокетливо сказала она.

– Не сомневаюсь, – промямлил Никита.

– Я смотрю, ты сегодня опять не в духе. Может, нам лучше перенести разговор?

– Нет уж! – немного резко отреагировал Никита, но, взглянув на спокойную Машу, сразу смягчился. – Решили сегодня закончить с этим вопросом, значит, сегодня. И потом, мы же не станем каждый день просить маму посидеть с Дашкой. Ты что-нибудь будешь?

– Да. Кофе и тирамису.

Никита пробежался глазами по залу в поисках официанта, нашел его и махнул рукой, подзывая. Молодой человек, быстро лавируя между столиками, подошел к супругам.

– Вы готовы сделать заказ? – услужливо спросил он.

– Да. Девушке капучино с ореховым сиропом без корицы и тирамису классический. Мне двойной эспрессо, – отгарабанил Никита привычный заказ.

– Вы какой-нибудь десерт будете? – снова спросил официант, обращаясь к Никите.

– Нет.

– Разрешите, я повторю заказ. Капучино с ореховым сиропом без корицы, тирамису классический и двойной эспрессо. Все правильно?

– Да. И, пожалуйста, две ложки для десерта принесите, – подключилась к разговору Маша.

– Конечно.

Официант отправился в новое плавание между столиками.

– Ты же поможешь мне с десертом расправиться? – ответила Маша на вопросительный взгляд мужа по поводу двух приборов.

Никита согласно кивнул и, сдвинув брови, решительно перешел к делу:

– Давай обсудим наш вопрос. Ты окончательно решила ехать в Москву? Не передумала?

– Нет, не передумала, – так же решительно ответила Маша.

– Хорошо, допустим.

– Для тебя это хорошо? – сказала молодая женщина с сарказмом.

– Не передергивай. Мое отношение ты знаешь. Я вот что хочу сказать. Дашка пока останется со мной. Нечего ребенка с собой тащить.

– С чего это вдруг?

Маша резко выпрямилась и подалась вперед.

– Вовсе не вдруг. У тебя там забот будет выше крыши. Жилье надо найти, с садиком решить вопрос. Наверняка допоздна будешь работать. Ребенок в итоге брошенный. И вообще для Дашки переезд будет большим стрессом.

– А разлучать дочь с матерью не будет для нее стрессом? – Маша удивленно вскинула брови.

– Не драматизируй. Вы сможете общаться по «Скайпу». Мы Даше все объясним. Она умная девочка, поймет.

Было заметно, что Никита старается говорить как можно спокойнее, не выдавая своего нервного напряжения. Но его рука периодически подводила. Она машинально начинала крутить телефон в руках. Маша знала эту привычку мужа и наблюдала за реакциями на свои слова.

– Интересно получается. Сейчас у тебя времени не хватает с Дашей заниматься, а если я уеду, оно вдруг появится, – сказала она, ухмыляясь на очередное вращение телефона в руках Никиты. При этом боевую стойку по-прежнему сохраняла.

– Придется поднапрячься. А что делать? Мама наверняка поможет. И не надо меня упрекать в том, что я много работаю. Я это делаю и для вас тоже.

– Кого ты хочешь обмануть? Ты это делаешь для себя! – теперь уже не выдержала Маша, и эмоции начали ее захлестывать. – Мне иногда кажется, что ты свою работу любишь больше, чем нас с Дашкой.

– Только вот не надо высокопарных слов! Можно поду-

мать, ты думала о нашей семье, когда соглашалась на эту вакансию.

Накопившиеся взаимные обиды начали сыпаться на головы супругов. Они разговаривали на повышенных тонах, невольно привлекая внимание посетителей кафе.

– А я и думала! – продолжила полемику Маша. – В Москве у нас будет больше возможностей. Ты тоже сможешь найти хорошую работу. Я и с Петром Сергеевичем договорилась. Он обещал помочь с квартирой и садиком.

На Никиту упоминание о начальнике жены произвело ошеломляющее впечатление, словно красная тряпка на быка. И он, бык, ринулся в бой с новой силой:

– Конечно, Петр Сергеевич! Опять Петр Сергеевич! Может, он еще тебя в своей квартире поселит!

Маша не уступала мужу и продолжала вести бой на стороне тореадора. Зал замер в ожидании развязки. Посетители за соседними столиками прекратили разговоры, все прислушивались к полемике супругов.

– Если надо будет, и поселит! – выкрикнула молодая женщина.

Никита потемнел от этих слов, словно грозовая туча. Он встал, сжимая кулаки, и процедил сквозь зубы:

– Дашку я тебе не отдам! И моя работа мне нравится!

Маша вскочила, опираясь руками на стол и подаваясь вперед, выпалила с издевкой:

– А кто ей будет косы по утрам заплетать?! Ты, что ль?!

– Можешь за косы не переживать! Я найду ту, которая будет их заплетать, – совершенно ледяным голосом ответил Никита.

– Не сомневаюсь, что найдешь, – процедила сквозь зубы Маша.

Супруги стояли, уставившись друг на друга, они готовились к очередному сражению. Очень вовремя к ним подлетел официант с подносом. Он осторожно покосился на Никиту, потом на Машу. Начал расставлять заказ и, извиняясь, тихим голосом попросил:

– Вы не могли бы потише разговаривать? Мешаете другим посетителям.

Никита перевел на него непонимающий взгляд, потом, осознав, что официант говорит, окинул взглядом соседние столики и, обращая ко всем одновременно, с раздражением выпалил:

– Не можем. Потерпят. Видите, у нас семья рушится. – Потом обратился к Маше. – Я выйду. Мне остыть надо.

Никита с силой отодвинул стул. Тот жалобно скрипнул ножками по полу, словно пропищав: «Меня-то за что?» Разъяренные глаза супругов еще раз встретились и расстались, каждый в своем праведном гневе. Никита ушел в туалетную комнату. Маша расстроено опустилась на стул и уставилась в окно. Официант, облегченно выдохнув, продолжил лавирование между столиками. Зрители в зале, разочарованные столь скорым окончанием действия, вернулись к

своим тарелкам. Наступило временное перемирие.

Никита стоял в туалетной комнате. Он оперся руками на раковину и невидящими глазами смотрел на свое отражение в зеркале. Все его думы были заняты только одной мыслью: как не потерять Машу, что ей сказать. Он не понимал, чего она ждет от него. Неужели придется все бросить и ехать в столицу, и неужели она настолько наивна, чтобы думать, что там они чаще будут проводить время вместе. Размышления Никиты прервал вошедший молодой человек. Он посмотрел на Никиту, как-то по-братски подмигнул ему и прошел в кабинку. Этого только не хватало. Зря Никита выбрал в качестве места для разговора кафе. Но дома – Дашка. Он надеялся, что в общественном месте им обоим будет легче сдерживать эмоции. Не вышло. Никита включил кран и засунул руки под воду. Холодная. Хорошо. Успокаивает. Чтобы окончательно прийти в себя, он набрал воду в ладони и умылся, потом еще раз. Снова посмотрел на свое отражение в зеркале. Вид у него был замученный, неделя переживаний сказалась, и холодной водой их не смоешь. Молодой человек вышел из кабинки, подошел к раковине, начал мыть руки, поглядывая на отражение Никиты в зеркале.

– Здорово ты ее на место поставил. Жена, что ль? – спросил парень, брезгливо улыбаясь. – Я видел, на какой тачке она подкатила. У тебя, небось, такой нет? Все женщины одинаковые.

Никита был поражен такой наглости. Он выключил воду

и повернулся к молодому человеку.

– Моя жена – не все. Тебе вообще че надо? А?! – гнев снова застил ему глаза, но он оставался угрожающе спокойным.

Растерявшийся от такой реакции парень невнятно забормотал:

– Да я ничего. Просто... Извини.

– Не лезь в чужую жизнь. Понял?! – повышая голос, сказал Никита.

– Понял.

Никита в раздражении выдернул салфетку из наполнителя, вытерся, бросил ее в мусорный ящик, развернулся и вышел из помещения.

Еще один неприятный осадок остался в душе от разговора в туалете. Никита просто физически ощущал, как его быстрая проточная река заиливается, осталось совсем чуть-чуть, и она превратится в болото или в лучшем случае в пруд. Он пробирался сквозь столы к своему свету. Когда Никита подошел к жене, то заметил, что Маша разговаривает с кем-то по телефону. Она сидела спиной к основному залу и не увидела подошедшего мужа. Никите удалось услышать обрывок фразы:

– Нет, не сказала, все зашло слишком далеко, – расстроено лепетала она в телефонную трубку. Заметив подошедшего Никиту, Маша быстро закончила разговор. – Я тебе потом перезвоню. Пока.

Все! Свет погас для Никиты. Он медленно сел в кресло.

– Кто это был? – совершенно спокойно, не сводя глаз с жены, спросил он.

Маша почувствовала, как от этого взгляда по ее спине, вдоль позвоночника, побежали мурашки. Она молчала, не в силах что-либо сказать. Никита продолжил допрос ледяным тоном:

– Я тебя спрашиваю, с кем ты разговаривала? Это был Петр Сергеевич? Вы уже с ним на «ты» перешли?

Маша поняла, что сейчас наступит развязка, дальше тянуть было нельзя. Но она не знала, как говорить об этом. С чего начать? Она словно замерла в ожидании цунами.

– Дай мне телефон, – потребовал муж.

Никита протянул руку, чтобы взять телефон у Маши. Но она одернула руку и спрятала телефон под стол.

– Нет, я не разрешаю!

И тут набравшая свою высоту волна гнева обрушилась на молодую женщину. Никита медленно встал со стула и, нависнув над женой, вскипел, разбрызгивая пену:

– Раз так, то и я не разрешаю тебе никуда ехать. Ты останешься здесь со своей семьей, поняла?! И больше ни слова об этом!

Маша впервые видела мужа в таком состоянии. Она одновременно трепетала перед его разрушающей силой, и в то же время в ней самой росла волна возмущения. За что? Это он обманывает ее.

– Почему ты сразу не запретил? Что тебе помешало? Или,

может быть, кто? – спросила она с надменным спокойствием.

Мужчина совершенно не понимал реакции своей женщины, он ждал чего угодно от нее: криков, возражений, даже слез – и был готов к ним, но ее холодная надменность выбила его из колеи. Вся эта неясность в поведении Маши раздражала Никиту еще больше, и он перешел практически на крик:

– Да потому что я люблю тебя, дура!

Маша возмущенно выдохнула. Да как он смеет говорить о любви! Он вообще не знает значение этого слова.

– А ее ты тоже любишь?! – выкрикнула она в порыве гнева.

Ошеломленный Никита стоял в растерянности. Чего хочет эта женщина? О чем она говорит? Никита до конца еще не осознал произошедшее, но чувствовал, что где-то спрятан подвох.

– Кого? – выпалил он в удивлении.

– Свету, помощницу свою, – уже немного успокоившись и взяв себя в руки, сказала Маша.

– Ты с ума сошла! Что тебе в голову взбрело? При чем тут Света? – искренне возмутился Никита.

Но Маша продолжала настаивать:

– Не отпирайся, я видела вас.

И тут Никита начал понимать, что произошло в их семье за последнюю неделю. Все карты были раскрыты. Но у него остался один припрятанный в рукаве козырь. Он не спешил

его вытаскивать. Ему захотелось теперь помучить жену в отместку за неделю терзаний и недомолвок.

– Ты приходила в офис? – спросил он.

– Да. И видела, как она у тебя на плече рыдала. Ты гладил ее по голове и говорил, что все будет хорошо, все образуется, надо только немного подождать, – выпалила Маша. Она сделала паузу в ожидании реакции от мужа, потом добавила: – Ну что теперь скажешь? Кого больше любишь: нас с Дашкой или работу свою?

– А зачем ты в офис приходила? – снова спросил Никита, оттягивая момент истины.

– Я, я приходила, чтобы... Какое теперь это имеет значение? – раздраженно сказала жена, понимая, что ее уводят от ответа.

– И все-таки? – продолжал настаивать супруг.

– Не увиливай! Что, не можешь прямо сказать: «Маша я тебе изменяю!» – гордо вскинув голову, сказала обиженная женщина.

– Ты поэтому в Москву так резко собралась. А я-то всю голову сломал, что с моей Машкой случилось? – рассуждал Никита, словно не замечая реплик жены.

– Не волнуйся, до Москвы ждать не придется. Я сегодня же к маме съеду вместе с Дашей. Никто тебе мешать не будет. Развлекайся.

Маша устала ждать ответы на свои вопросы. Она сдалась. Он не оправдывается, не извиняется, он совсем ее не любит.

– Но почему ты просто не поговорила со мной? – спросил Никита.

Он был совершенно спокоен, словно ничего не произошло. Это очень раздражало и обижало Машу.

– Разве? Ты думаешь, так легко об этом прямо говорить. Признаться себе, что ты плохая жена. Я предложила отличный вариант для нас. Москва. Подальше от этой стервы. Но ты отказался, – гневные лучи так и били супруга в плечи, пытаюсь достучаться до него.

– Я не понимаю, чего ты от меня ждала? – Никита был непробиваем. – Что я запрещаю тебе ехать? Можно подумать, ты бы меня послушала! Или я должен был все бросить и поехать за тобой?! А ты не подумала, что у меня тоже есть своя жизнь, свои амбиции?

Маша разочарованно посмотрела на мужа. У нее больше не было сил. Она хотела только одного – уйти отсюда. Молодая женщина тихо сказала:

– Последнее время только об этом и думаю. Если бы любил, то поехал.

– Значит, это была проверка на вшивость? – Никита сощурил глаза.

– Теперь это не имеет значения.

Маша сняла сумочку со спинки кресла, бросила прощальный взгляд на мужа, повернулась и пошла за своей курткой. Никита ухватил ее за руку, останавливая.

– Подожди.

Он взял телефон и стал кому-то звонить. Маша не понимала, что еще он хочет от нее. Она устало сказала:

– Я не хочу больше разговаривать.

– Подожди, говорю, – настаивал муж.

Ему ответили. Начался разговор:

– Паша, привет. Ну как дела? Поздравляю! А ты можешь Маше лично об этом сказать? Нет, я ей еще не говорил. Хочу, чтобы ты сам пригласил.

Никита победно протянул трубку Маше. Довольная улыбка не сходила с его губ. Последний козырь был вынут из рукава.

– Тебя к телефону, – сказал он.

Маша взяла трубку. Она чувствовала подвох. Но была уверена, что ее сейчас ничем уже не прошибить. Чего он хочет добиться? К чему эта самодовольная улыбка? Все теперь потеряло смысл.

– Да. Привет, – ответила она. – Что?! На свадьбу? Ну поздравляю. Кто избранница-то? Я ее знаю? Света?! – Маша удивленно вскинула брови. Она бросила непонимающий взгляд на Никиту и продолжила разговор: – Конечно, ошарашена. И давно вы встречаетесь? Вот подпольщики! Хорошо. Договорились. Пока.

Молодая женщина была в растерянности, она протянула телефон мужу. Тот взял его, пристально наблюдая за реакцией жены.

– Больше нет вопросов? – спросил Никита.

– А что тогда в офисе было? – ответила вопросом на вопрос Маша.

– Поссорились они. У Светы истерика началась. Мне пришлось успокаивать.

– Умеешь ты удивлять, – приходя в себя, сказала Маша.

– Ты тоже, – парировал Никита.

Маша хитро улыбнулась:

– А я тебя еще не удивляла. Только готовлюсь.

Лицо супруга вытянулось от очередного подвоха:

– Не пугай меня. Что еще случилось? Ты теперь на солнце собралась?

Маша намного помедлила с ответом. Она улыбалась и готовилась к очередному реваншу. Ну хоть чуть-чуть вкусить победы:

– Нет, за солнцем. Я беременна.

Никита сначала обомлел, потом обрадованно посмотрел на жену. Он, наконец, окончательно выдохнул. Его свет вновь вспыхнул. Машин лучистый взгляд вернулся. И он понял, как важно, чтобы она смотрела вот так, только на него. Никита обнял жену за талию и притянул к себе.

– Так вот зачем ты приходила в офис! – догадался он.

Маша кивнула головой и положила руки на плечи мужа.

– Подожди. А как ты собиралась на новой работе и беременная? Ничего не понимаю, – Никита пытался разобраться в очередном квесте от супруги.

– Ну, я вообще-то не давала еще согласия на новую рабо-

ту. Я еще надеялась, что все как-то разрешится. Я еще надеялась... – пряча глаза, сказала Маша.

– На что ты надеялась? – с улыбкой спросил муж.

– Что ты все еще любишь меня, – наконец, ответила молодая женщина, заглядывая в глаза супругу.

– Конечно, я тебя люблю, дурочка моя, – с нежностью в голосе сказал Никита.

Он провел рукой по ее лицу, отодвигая каштановую волну волос, и произнес:

– Умеем мы друг другу доверять.

– И разговаривать тоже, – подтвердила Маша. – Пора учиться.

– Больше так не делай, хорошо? – сказал Никита.

Маша кокетливо улыбнулась:

– Я подумаю...

– Ты невозможная! Но я так люблю тебя!

Молодая женщина, пытаясь спрятать слезы счастья, опустила голову на плечо мужа, потом снова посмотрела на него.

– Я тоже очень тебя люблю. Ты же теперь будешь больше времени с нами проводить?

– Обязательно, – окончательно капитулировал Никита.

Зрительный зал кафе удовлетворенно выдохнул. Дамы за соседними столиками благоговейно сопереживали. Мужчины посмеивались. Кто-то завидовал. Между столиками продолжал лавировать официант, а за окном спешили домой задержавшиеся на работе допоздна люди: кто пешком, кто на

машинах. Все согласно установленному статусу.

Игра на выходные

Глава первая

Посмотрела на часы. Осталось минут пятнадцать до окончания рабочего дня. Наконец-то почувствовала облегчение – все, что могла, сделала, остальное передала Олечке, надеюсь, она не подведет и не будет трезвонить каждый день с расспросами, что где лежит и как это делать.

«Ура! Я ухожу в отпуск!!!» – осознание этого факта постепенно начало меня заполнять.

Но радость вскоре сменилась смятением: за последние два месяца мне столько пришлось работать, что слабые попытки организовать свой отпуск ничем не закончились. Что же теперь делать? Хотелось уже просто расслабиться и получать удовольствие. Ведь так было всегда, потому что я заранее все планировала. Мне вообще казалось, что успех может быть только там, где действуют по плану. Вот и теперь удалось закончить все дела в срок только благодаря четкой организации своего труда. Я, пожалуй, первый раз в своей сознательной жизни оказалась в ситуации отсутствия плана действия на три недели.

В таком немного растерянном состоянии меня и застал Родион – компьютерный гений и «спасатель» нашего офиса: – Ну что, уже принимаешь поздравления от коллег?

– Угу, – промычала я.

– Что-то не вижу радости на твоём лице. На кого почти перенастроить, на Олю?

– Да, – ответила я и уступила своё место Родиону.

– Куда в этот раз поедешь отдыхать? – не унимался с вопросом парень.

– Понятия не имею, – расстроено сказала я. – И друга моего в отпуск не отпустили. И с этой работой ничего забронировать не успела. Даже сегодня отметить не с кем, у всех дела. В общем, тоска. Хочешь торт? Я сегодня девчонок в обед угощала, там ещё осталось.

– Хочу! Я такой голодный! – обрадовался Родион.

Налив чай и положив оставшийся кусок торта на тарелку, принесла все это оголодавшему парню. Сама села напротив него, взяла в руку календарик с зачеркнутыми днями до отпуска и стала крутить его. Сегодняшний день ещё был чист. Взяла ручку и поставила на нём жирный крест. Я так ждала этот день и теперь, когда он наконец-то наступил, желаемого ощущения радости не было. Конечно, времени, чтобы организовать поездку, достаточно, но расстраивало, что моего парня не отпустили на работе и ехать придется одной или вообще остаться дома. Кошмар! Я совсем не так представляла отдых. Очень хотелось повторить нашу прошлогоднюю поездку, только в новом месте. Тогда мы только познакомились, и романтика была из ушей. Я тащила его посмотреть очередную достопримечательность, а он все время пытался

увильнуть, только чтобы остаться со мной наедине.

Я наблюдала, как Родион с аппетитом поглощает торт. А у меня даже аппетит пропал. Надо что-то делать. Душа просила праздника.

Родион, словно услышав мои мысли, неожиданно предложил:

– Пошли со мной, в нашей компании потусуешься.

– Что за компания?

– О, у нас такие замечательные люди собираются! Есть ребята из рок-группы, так что музыка однозначно будет. Еще есть один художник, если ты его очень попросишь, то он нарисует твой портрет. Правда, не уверен, что ты себя на нем узнаешь: он по-своему видит людей.

Я рассмеялась. Забавно было бы посмотреть, как тебя другие воспринимают.

– Музыканты, художник, ты откуда их знаешь? Мне всегда казалось, что у программистов свой круг общения, – удивилась я.

– А что, мы другие люди какие-то? – с деланной обидой в голосе сказал Родион.

– Ты не обижайся, пожалуйста, но действительно другие. Вы очень увлечены своей работой, поэтому не всегда замечаете, что вокруг вас происходит.

– Но я же заметил, что ты не в настроении, – не унимался парень.

«С этим, пожалуй, не поспоришь», – подумала я.

– Ну ладно, – сдался Родион, – эти ребята мои одноклассники. Мы продолжаем общаться и дружить. Кто-то еще присоединился к нам, но основной костяк – это мои друзья, я за них отвечаю и в обиду тебя не дам, не волнуйся.

– А девушки у вас там тоже будут? – почувствовала, что начинаю поддаваться на уговоры, хотя в начале и не собиралась соглашаться.

– Конечно, куда же мы без вас.

– Где же вы встречаетесь? – задала последний интересовавший меня вопрос.

Если ребята собираются где-то на краю города, точно не поеду.

– А вот это секрет!

Я было раскрыла рот, чтобы возразить, что по секретным местам не езжу, но Родион, предугадав возражения, опередил меня и добавил:

– Это недалеко отсюда, всего в четырех кварталах. Не захочешь остаться, уедешь. Но я гарантирую, что тебе понравится.

Парень был очень убедителен. Да и провести теплый летний вечер в дружной компании было гораздо заманчивее, чем коротать время в одиночестве, и я согласилась. Мы договорились встретиться через десять минут у входа в наш офис. Дозвониться до своего друга мне не удалось, телефон был недоступен. Я еще надеялась, что он сможет присоединиться.

Дорога до места встречи не заняла много времени, мы весело болтали, Родион много шутил, видно было, что он хотел произвести впечатление. Вскоре мы остановились около спортивного центра, и я удивленно уставилась на парня:

– Вы здесь собираетесь? Как же вам удалось получить разрешение на это?

– Мы просто умеем убеждать, – немного заважничав, сказал программист.

– А если серьезно? – продолжала настаивать я.

– Этот фитнес-центр принадлежит отцу моего друга. Так что раз в месяц нам выделяют самый большой зал, а активные пользователи спортивных услуг получают возможность поприсутствовать на наших вечеринках в качестве бонуса.

– Этакий симбиоз. Так и знала, что не все так просто, – догадалась я. – Но если ваша вечеринка – бонус, значит, на ней действительно должно быть круто.

– А я что говорил! Ну что, идем? – Родион приглашающе вытянул руку вперед, и мы направились внутрь здания.

Поднявшись на верхний этаж, мы зашли в довольно просторный зал с зеркалами вдоль одной из стен. На противоположной стороне стояло три фуршетных стола, там крутилось несколько человек. В торце этого танцпола на небольшом возвышении было расставлено музыкальное оборудование, четверо парней занимались его настройкой. Родион сразу повел меня к ним знакомиться. Поздоровавшись, он представил меня:

– Прощу любить и жаловать. Это – Татьяна, моя подруга.

Обменявшись приветствиями и дежурными фразами, мы отошли, чтобы не мешать ребятам настраивать технику.

– Мне показалось или ты представил меня как свою девушку? – удивленно спросила Родиона.

– Ну не обижайся. Просто друзья меня постоянно подкалывают, что один прихожу. Побудь, пожалуйста, сегодня моей девушкой, – парень умоляюще смотрел на меня.

– А почему ты один приходишь? – сердито спросила я.

– Это долгая история, – отрезал Родя, продолжая нарочито умоляюще смотреть на меня.

– Ладно, но ты должен был меня предупредить.

Долго обижаться на физиономию кота из мультика «Шрек» не смогла. Именно ее сейчас мне напоминало лицо Родиона, и я рассмеялась.

– А ты бы согласилась, если бы я заранее тебя попросил? – беря меня под локоток и ведя к столу, сказал парень.

– Наверное, нет.

– Я так и подумал, поэтому и не предупредил.

Мы подошли к столу. Здесь крутилось несколько девушек. Все были в мини-юбках и ярких маечках. Так что я в своей офисной одежде почувствовала себя немного не в формате. Они испытывающе уставились на меня. Родион был знаком с ними. Он снова представил меня, и после этого быстро ретировался к друзьям, дабы избежать лишних расспросов. Девушки оказались подругами ребят из рок-группы. После

небольшого допроса о том, кто я и что я такое, разговор перешел в неформальное русло:

– А ты ничего такая, интересная, если, конечно, переодеть. Чем тебя Родя привлек? – спросила рыженькая Лариса. Своим маленьким вздернутым носиком и карими глазами с хитринкой она напоминала лисичку.

– С любимым человеком всегда интересно, и потом, я так много от него узнала. У нас всегда есть чем поделиться друг с другом, – мне почему-то захотелось защитить Родиона. Здесь его явно недооценивали.

– Вы же в одном офисе работаете? – удивилась Светлана. Она была представлена мне как девушка барабанщика – лохматого парня, обвешанного разного рода кожаными и металлическими прибабасами.

– Но в разных сферах, мы почти не пересекаемся, – уточнила я. Честно говоря, мне начинали надоедать эти расспросы, пора было переходить в наступление, чтобы окончательно не погрязнуть во лжи. – Лариса, ты же сказала, что Саша твой парень. По-моему та девица считает иначе.

– Опять она здесь! Извините, девочки, – хитрая лисичка превратилась в разъяренную тигрицу и направилась к музыкантам. Там очаровательная шатенка прижималась к Саше, гитарист тоже не оставался равнодушным и обнимал девушку за талию. Они мило о чем-то беседовали.

– Похоже, сейчас повеселимся, – подбоченясь, сказала Светлана.

– Ну чего она за ним все бегаёт? Видно же, что Сашка к ней равнодушен, – зло сказала Аня. Её мне представили как девушку клавишника. Хотя готова была поспорить, она хотела бы быть на месте шатенки.

– Это тебе видно, а Лариска ничего замечать не хочет, – снова прокомментировала ситуацию Света.

Тем временем около музыкантов завязалась небольшая перебранка.

«Н-да, тот ещё серпентарий», – подумала я.

Воспользовавшись тем, что внимание девочек переключилось с меня на Ларису, незаметно ретировалась к другому столику. Здесь крутилось несколько человек с накаченными телами. Это были «бонусники». Молодой человек развлекал девушек игрой мышц, демонстрируя себя во всей красе. Зрители восхищенно любовались им и беззастенчиво ощупывали мускулистые руки и торс. Здесь тела, там секс, мне не хватало мозгов и чувств.

Поискала глазами Родиона. Он уводил куда-то утешать плачущую Ларису. Так, мозги тоже сбежали. В это время грянули первые аккорды, и по залу поплыла музыка, раздались одобряющие аплодисменты. Присутствующие высыпали на танцпол, и вечер был открыт. Народ все прибывал. Набралось уже человек тридцать. От танцев и набившихся людей стало жарковато. Подергавшись немного вместе со всеми, решила передохнуть и направилась к двери.

В это время в зал вошли двое молодых людей. По силу-

этам было видно, что один из них высокий и худощавый, второй, наоборот – небольшого роста и плотного телосложения. Подойдя ближе и разглядев лица вошедших, я остолбенела. Высокий парень, увидев меня, тоже остановился и не сводил с меня глаз.

– О, привет, Славик! – воскликнул непонятно откуда взявшийся Родион и поздоровался с невысоким парнем.

Друзья обменялись дружескими похлопываниями друг друга по плечам, и Вячеслав представил своего спутника:

– Это Игорь, мой новый знакомый, он – архитектор, очень талантливый и творческий человек.

Игорь приветственно кивнул головой, нисколько не смутившись от такой оценки его личности. Родион тоже поспешил меня представить. Как сейчас была не к месту эта его игра в моего парня!

– Познакомьтесь с моей девушкой. Мы с Танюшей работаем в одном офисе, – Родя с самодовольной улыбкой на лице приобнял меня за талию.

У обоих новоиспеченных знакомых застыло удивление. Вячеслав, быстрее отойдя, воскликнул:

– Наконец-то ты решился нам ее представить! А я уж было думал, что ты, Таня, существуешь только в его воображении. Родя так долго тебя скрывал.

Я заметила, что Родион при этих словах нахмурился. А Вячеслав тем временем продолжал разглагольствовать:

– Хм, а у тебя очень интересное лицо. Я бы хотел написать

твой портрет.

– Слава – тот самый художник, о котором я тебе говорил, – сквозь зубы процедил Родион.

– Я себя узнаю на этом портрете? – спросила я.

– Почему нет? – удивился Вячеслав.

– Родион говорил, что ты изображаешь людей по-своему.

– Я пишу не лицо, а душу. Если ты себя хорошо знаешь, то и портрет поймешь.

– Звучит пафосно, но интригующе. Только как-то ты быстро мою душу разглядел, – усмехнулась я.

– Так еще не разглядел. Только присматриваюсь.

– Но-но, присматривайся поаккуратнее. А то я тебе твой портрет-то подправлю, – неожиданно резко сказал Родион.

Между нами возникла неловкая пауза. Усугубляла ее воцарившаяся тишина в зале. Художник удивленно смотрел на разгневанного Родю. Я чувствовала себя смущенной от того, что невольно стала «черной кошкой», пробежавшей между друзьями. Игорь с неподдельным сарказмом наблюдал за всей этой сценой. Наконец зазвучала новая композиция. Это был медляк. Кажется, его объявили как новую песню группы.

– Пойдем потанцуем, – предложил мне Игорь. – Пусть ребята разберутся между собой.

Потом он обратился к Родиону:

– Ты не возражаешь?

Родя отрицательно мотнул головой, Игорь взял меня за руку и повел в центр зала.

– Ты чего взъерепенился? Я ничего такого не имел в виду, – услышала слова Вячеслава, когда мы стали удаляться.

«Что же за день сегодня такой, – думала я, плывя под музыку с парнем, – все планы рушатся, жизнь, выстроенная по кирпичику, рассыпается».

Мои размышления прервал Игорь:

– Вот уж не думал, что под такой очаровательной внешностью скрывается столь хладнокровная стерва.

Это было грубо. Очень грубо. При всех обстоятельствах такой оценки не заслужила.

– Разве я вела себя провоцирующее? – спросила я. – И разве очаровашка не может быть стервой?

– Ты знаешь, о чем я. И давно вы встречаетесь?

Посмотрела в разгневанные глаза Игоря. Все объяснения сейчас бесполезны. И вообще, почему должна что-то объяснять?

– Можно подумать, ты ангел во плоти, – съязвила я.

– Я, по крайней мере, сюда с парнем пришел.

– Я тоже, если ты не заметил, – парировала я.

– Не смешно!

– Извини, должна с Родионом переговорить, – сказала я и направилась к выходу из зала.

– Конечно, иди, утешь его! – крикнул мне вслед Игорь.

На почти ватных ногах вышла в небольшой коридор.

Родион с Вячеславом разговаривали довольно миролюбиво. Увидев меня, они замолчали. Славик, найдя благовидный

предлог, быстро удалился.

– Родион, что это было? – спросила я.

– Не обращай внимания, ты здесь ни при чем, – пряча глаза, ответил парень.

– Тогда кто причем? – не унималась я. Несмотря на уверения «спасателя нашего офиса», чувствовала ответственность за сложившуюся ситуацию.

– Я и только я. Понимаешь, никто не верит, что ты моя девушка. Все считают, что привел тебя только для отвода глаз, – обиженно, словно маленький ребенок, выпалил Родион.

– Но ведь это правда. Наверное, чувства нельзя сыграть. Это лишь доказывает, что мы с тобой плохие актеры. А кто конкретно не верит? – спросила я.

– Да все! И Лариса, и Славик! – с чувством сказал Родя.

Теперь мне стало понятно, для кого был этот спектакль.

– Не волнуйся, она оценила уже твою поддержку, теперь главное – не останавливаться. А это идея! – воскликнула я. – Предложи ей тоже разыграть спектакль. Что ты влюблен в нее и ухаживаешь, чтобы Саша ее приревновал. Уверена, выйдет гораздо убедительнее, чем со мной.

– А что, может, правда попробовать, – в глазах Родиона запрыгали озорные огоньки.

– Конечно. У тебя появится шанс показать себя перед Ларисой.

– Спасибо, попробую. Ты хотя бы не жалеешь, что сюда

пришла? По-моему, архитектор на тебя запал, – подмигнув мне, сказал Родион.

– Ты забыл, я для него твоя девушка, – расстроено напомнила я.

– Ах да. Хочешь, я поговорю с ним, все объясню.

– Нет, не надо, – сказала вслух, а про себя подумала: «Будь что будет».

– Таня, ты азартный человек? – вдруг очень серьезно спросил Родя.

– Не знаю, у меня не было повода проверить это, – растерянно сказала я. Действительно, в казино никогда не была, лотерейные билеты не покупала, считая это бесполезной тратой денег.

– Значит, настало время проверить. Сейчас тебя ждет еще один сюрприз, – торжественно объявил программист.

– Меня это скорее настораживает, чем радует. Что ты еще придумал? – спросила я.

– Идем в зал, – скомандовал Родя.

Нехотя поплелась за ним. У меня не было желания вновь встречаться с Игорем. Обида уже закралась в сердце. Однако показывать, какую он мне боль причинил, я не собиралась: сказывался мой воинственный характер. Трудная ситуация для меня никогда не была поводом сложить лапки и ждать своей участи, напротив, собирала все свои силы и начинала бороться. Вот и сейчас, расправив плечи, вошла в зал и, оглянувшись по сторонам, оценила ситуацию. В поме-

щении снова возникла музыкальная пауза. Александр, Вячеслав и еще пара их приятелей стояли около одного из столов и оживленно беседовали. В каждой руке у Саши было по девушке. Правой он обнимал все ту же шатенку, а левой – Ларису. Девицы мило улыбались и делали вид, что их все устраивает, но исподтишка бросали друг на друга злобные взгляды. Уступать никто не хотел. Игоря нигде не было видно. Странно, ведь из зала никто не выходил.

– А сейчас, по нашему обычаю, каждый может попробовать поймать удачу за хвост, – торжественно сказал в микрофон один из ребят группы. – Объявляю продажу лотерейных билетов открытой. Сегодня весь призовой фонд будет передан троим победителям. Они получают возможность провести выходные в любом живописном месте по своему выбору – и не одни, а каждый сможет взять с собой еще одного человека с этой вечеринки. Кто это будет – решать призерам. И еще одно обязательное условие: ребята должны будут поехать отдыхать все вместе, и, конечно же, будем ждать фотоотчета от них!

Зал взорвался аплодисментами и улюлюканьем. Родион многозначительно посмотрел на меня, как бы говоря: «Я же обещал сюрприз». Ну вот и реальный бонус этой вечеринки показал свое лицо.

– А пока предлагаю оценить выступление нашего друга. Он не является участником группы, но кто знает... Игорь, прошу на сцену! – объявил ведущий.

Парень подошел к микрофону. На плече у него висела гитара. От удивления я застыла на месте. Он умеет играть на гитаре и петь?

Игорь отыскал меня глазами в толпе. По залу поплыла музыка и, замерев, я слушала любовную историю о разбитом сердце в его исполнении. Словно замороженная, подошла ближе к сцене, и мы не отводили глаз друг от друга. Он пел эту песню для меня.

– Вы что, были знакомы раньше? – услышала шепот Родиона мне в ухо.

– Это мой парень, – ответила еле слышно.

– Ты же сказала, что он сегодня занят, – удивился Родя.

– Значит, ошиблась, – сердито сказала я, дав понять, что продолжать разговор на эту тему не желаю. – Иди с Ларисой лучше потанцуй.

Глава вторая

Я стояла на улице и жадно глотала табачный дым. Угостившись сигареткой у заядлых куряк, дружно сгруппировавшихся во внутреннем дворике, мне никак не удавалось унять нервную дрожь.

– Не знал, что ты куришь, – раздался голос Игоря за спиной.

– Я тоже не знала, что ты играешь на гитаре, – сказала, повернувшись и глядя прямо в его карие глаза. – Почему ты никогда не пел для меня раньше?

– Ты не просила, – пожалв плечами, сказал Игорь.

– Как я могла просить, если не знала об этом? – возмутилась я.

– Похоже, мы многое друг о друге еще не знаем. Есть над чем поработать.

Игорь забрал сигарету из моих рук и выкинул ее в урну, потом добавил:

– Родион мне все рассказал о вашей договоренности.

Ну кто просил его вмешиваться? Теперь Игорь все для себя выяснил, а мне кто расскажет, зачем он сюда пришел и без меня.

– Я ни над чем с тобой работать не собираюсь, и он специально это тебе сказал, я попросила! – рассерженно выпалила и, взглядом остановив попытавшегося что-то возразить Игоря, направилась к входу.

– Ну где ты ходишь?! – воскликнул Родя, выскочивший из двери. – Сейчас начинается розыгрыш, я взял для тебя один билет. Пойдем скорее в зал.

Попыталась было возразить, что не желаю принимать участия в лотерее, но меня здесь никто не хотел слушать. Даже показалось, что Родион подал знак Игорю кивком головы и тут же, схватив меня за руку, потащил наверх по лестнице. Неужели наш программист затеял очередную интригу. Это совсем не вязалось с моим представлением о нем.

В зале участники вечеринки уже приготовились к розыгрышу билетов. Все сгруппировались поближе к сцене. Алек-

сандр – он же ведущий по совместительству, установил прозрачный барабан на стол.

– Итак, надеюсь, никто не забыл бросить отрывную часть билета в наш барабан?

Выждав несколько секунд, Саша продолжил:

– Кто хочет помочь мне раскрутить эту чудо-машину?

– Я! Я хочу! – воскликнула Лариса так быстро, словно только и ожидала этого вопроса.

– Прошу поприветствовать мою очаровательную помощницу.

В зале раздались аплодисменты, и довольная Лариса подошла к Александру. Она принялась раскручивать барабан, и когда он остановился, ведущий сам достал из него заветную бумажку.

– Первым победителем становится участник с номером 8! – воскликнул Саша. – Прошу подняться на сцену того, у кого билет с этим номером.

Все стали вопросительно оглядываться вокруг, кто-то в надежде заглядывал в свои заветные бумажки еще раз, как будто цифры могли измениться.

– У меня! У меня билет с номером 8! – воскликнула довольная Сашина шатенка.

Ведущий лотереи, тоже обрадовавшись, пригласил девушку на сцену и представил ее:

– Многие из вас уже знакомы с этой барышней, но для тех, кто ее не знает, сообщаю: это Пенелопа. Да, да, такое

необычное имя у этой красотки!

Бедная Лариса! На нее больно было смотреть, на ее живом лице отразилось разом столько эмоций: удивление, разочарование, испуг. Саша, ничего не замечая, продолжил:

– Пенелопа, кого из присутствующих ты готова выбрать для путешествия?

– Тебя, если ты не возражаешь, – ответила девушка, бросив призывный взгляд на Александра.

– Конечно, кого же еще, – негромко выпалила рассерженная Лариса.

– Не могу отказать в просьбе такой замечательной девушке. Я согласен. – не обращая внимания на Ларисино замечание, ответил Саша. – А теперь мы определим второго победителя. Прошу мою помощницу раскрутить барабан.

– Меня зовут Лариса, если ты забыл. Или у меня не такое изысканное имя для тебя? – гордо встряхнув рыжей гривой, процедила сквозь зубы девушка и начала крутить барабан.

И – о, чудо! Александр, наконец-то, обратил на нее внимание. Его страстный взгляд, обращенный на Ларису, говорил сам за себя. А рыжая бестия с надменным лицом, напротив, старательно делала вид, что теперь он ей абсолютно безразличен. Вот это страсти кипят у этой парочки!

«Значит, Александр специально провоцирует Ларису, чтобы вытащить из нее тигрицу», – догадалась я и даже ощутила себя участницей театральной постановки – небольшая компенсация за неудавшийся вечер.

– Вторым победителем становится участник с номером 17! – объявил ведущий.

– Это же твой билет! – закричал мне в ухо Родион. – Смотри, смотри!

Парень схватил меня за руку и потащил к сцене.

– Вот она – победительница! – Родион практически вытолкнул меня на помост.

Александр принял эстафету от Роди в виде меня и тоже схватил за руку, словно я собиралась сбежать. Все происходящее мне показалось продолжением предыдущей театральной постановки. Ведущий представил меня публике:

– Эту девушку зовут Татьяна. Она впервые присутствует на нашем вечере, и сразу такая удача!

По залу прокатилась волна одобрения.

– Таня, с кем бы ты хотела отправиться в путешествие? Напоминаю, ты можешь выбрать любого человека из зала.

Я сейчас не готова была ответить на такой вопрос и, посмотрев на Игоря, стоявшего внизу, а потом на Родиона, вдруг неожиданно даже для себя самой выпалила:

– Конечно, с Родионом, моим другом.

Даже со сцены увидела, как у Роди округлились глаза, и он удивленно повернулся к Игорю. На лице у Игоря играла самодовольная улыбка, как бы отвечая на немой вопрос Родиона: «Я же говорил!»

Теперь мне точно стало ясно, что моя победа в лотерее – это их рук дело. Мне становилось интересно, чем закончится

вся эта игра. И, похоже, не мне одной, Саша тоже ухмылялся на эту затею.

Родион, не зная, что делать, неуверенно промямлил:

– Но я работаю в выходные, мне надо с людьми тогда договариваться...

– Хорошо, тогда я возьму с собой Ларису! – победоносно заявила я, оправившись от неожиданного поворота игры и беря ее в свои руки.

– Я согласна! – воскликнула Лариса.

«Ну и как вам такой ход! – подумала я. – Интересно, что теперь будете делать?»

Как же сразу поменялось настроение у всех участников этой сцены: у Александра на лице появилась озабоченность – конечно, ему теперь придется все выходные разводить двух женщин; Лариса сияла от счастья и с благодарностью смотрела на меня – теперь уж она позаботится о том, чтобы ее ненаглядный не наделал глупостей; Пенелопа была разочарована – ее попытка остаться наедине с Сашей в выходные без этой надоедливой лисы не увенчалась успехом; Родион метался взглядом между нами всеми, не зная, что делать – он бы хотел поехать вместе с Ларисой, а не вместо нее; и только Игорь откровенно смеялся над всей этой ситуацией. Он одобрительно посмотрел на меня и поднял вверх большой палец руки, показывая, что оценил мой ход.

– Ты уверена, Таня, что хочешь взять с собой Ларису, а не какого-нибудь парня? – Александр сделал слабую попытку

изменить условия игры.

– Разве в правилах оговорено, что должен быть обязательно человек противоположного пола?

– Нет, конечно, но...

– Никаких «но», еду я! – вмешалась Лариса и с видом победительницы спросила: – Я раскручиваю барабан?

– Да, – коротко ответил Саша, ухмыльнувшись себе под нос.

Видимо, он уже оправился от неожиданности и продолжил игру. Александр достал очередную бумажку из барабана, покрутил ее немного в руках и объявил победителем участника с номером 15.

– Это мой билет, – спокойно сказал Игорь и направился к сцене.

А эти двое явно спелись – мой парень и Саша обменялись одобрительными рукопожатиями. Гитарист посмотрел на меня, с хитрецей ухмыляясь. Его взгляд говорил: «Не только ты умеешь ставить в тупик». Игорь тоже в долгу не остался и тихонько шепнул мне на ухо: «Не ожидала такого?» Это было похоже на объявление войны. Первый раунд был разыгран не в мою пользу.

На вопрос ведущего, кого Игорь хочет взять с собой в путешествие, тот немного поколебался, но, увидев умоляющие глаза Роди, выбрал его. Хорошая компания собралась, ничего не скажешь: любовный треугольник, мы с Игорем, поссорившиеся напрочь, Родион со своими чувствами к девушке,

с которой у него, как мне теперь кажется, нет практически никаких шансов. Вечер удался! Хотела праздника – получи-те. Ведь что такое праздник по своей сути – эмоциональный всплеск, что-то, не связанное с обыденной жизнью, игра, в которой ты сам устанавливаешь правила. Вот и играйся те-перь! Но я ведь не давала согласия на участие в этой игре или давала, когда решила пойти вместе с Родионом. Если бы я не пошла, то ничего бы этого не было, с детской наивно-стью продолжала бы думать, что у нас с Игорем все идеаль-но. И сколько еще эта иллюзия продолжалась бы? Нет уж, пусть все будет так, как идет. Роль наивной дурочки меня не устраивала. Тогда какая роль моя на этом празднике? Надо подумать.

Глава третья

Шестеро человек сидели друг напротив друга. Нам выде-лили раздевалку, чтобы мы могли в спокойной обстановке выбрать место, куда поедем на выходные. Шесть пар глаз изучали свое окружение, оценивали ситуацию, в которой оказались. Смешно до слез! Александр, взяв на себя роль лидера, начал игру.

– Итак, вот наш призовой фонд, – сказал он, положив на кушетку рядом с собой пачку денег. – Сумма приличная, хо-тя из расчета на каждого не бог весть какая. Но если немного добавим, то можем отлично оттянуться.

– Ой, а какое направление мы выберем? Давайте Европу, –

воодушевленно сказала Пенелопа.

Я обратила внимание, что Родя немного занервничал.

– Может, сначала узнаем, куда ближайшие рейсы есть, – демонстрируя свое превосходство в умозаключениях, выпалила Лариса.

– Да, билетов, может, и нет совсем, – поддакнул смущаясь Родион.

– А я думаю, начать надо с загранпаспортов. У всех они есть? – обратился к окружающим Игорь.

– Ну конечно, есть, – уверенно заявила Пенелопа и оглядела всех вопрошающим взглядом.

В ответ ей закивали головами, только Родион, как бы извиняясь, сказал:

– У меня нет.

– Тогда зачем ты про билеты говорил?! – возмутилась Пенелопа.

– Я? Так я же говорил, что, может, их и нет, – запинаясь, сказал Родя.

– Чего ты перед ней оправдываешься? – не то защищая программиста, не то нападая на шатенку, сказала Лариса. – Что, уже не так хочется с нами на выходные ехать? Может, откажешься?

– А действительно, отказаться можно? – спросила я.

– Отказаться никто не может. Приобретая билет, нужно было условия читать, – теперь уже Саша начал раздражаться.

Похоже, обстановка накалялась. Люди собрались разные,

и представление о том, как «хорошо оттянуться» было у каждого свое.

– Значит, круг сузился до рамок нашей страны, – удовлетворенно, как мне показалось, заявил Игорь. – Что здесь мы можем себе предложить?

– Давайте махнем на турбазу какую-нибудь с бильярдом, сауной, порыбачим, – предложил Родион.

– А мы там что будем делать? Более скучного времяпровождения и представить себе невозможно, – снова возмутилась Пенелопа, под словом «мы», видимо, имелись в виду девушки. – Я категорически против.

– Хорошо! Что ты предлагаешь? – даже Родя начал выходить из себя.

– Мы можем в Сочи поехать: в клубах потусоваться, в море поплескаться – или в Питер с какой-нибудь культурной программой: музеи там, концерты, да что захотите, я даже на боулинг согласна. Только не в какое-нибудь захолустье! – уже практически переходя на крик, требовала вскочившая со своего места «очаровательная» шатенка.

Нависнув над ней, поднявшийся с кушетки Родион выпалил:

– Для того чтобы в клубах потусоваться, необязательно куда-то ехать. А в каких музеях ты в нашем городе была? Что, вспомнить не можешь? Ты еще скажи, что у тебя два новых платья, которые надеть некуда!

Никогда не видела нашего программиста таким взбешен-

ным. Он стоял, расставив ноги и упершись кулаками в бока, и смотрел, не отрываясь, на Пенелопу. Та в свою очередь, задрав голову и сложив руки на груди, уже более спокойно, но строго тоже смотрела на нависшего над ней Родю. Мне эта сцена напомнила почему-то борьбу тореадора с быком. Только кто из них кто. Не совсем еще поняла.

Надо было как-то разрядить обстановку, и Игорь пришел на помощь:

– Ну, вы, два петуха, чего разъерепенились, сложите крылья да пожмите друг другу лапки в знак примирения.

Лариса прыснула от смеха. Сравнение действительно было ярким и забавным. Через полминуты мы все давились от хохота, показывая Пенелопе и Родиону, как они выглядели со стороны, конечно немного преувеличивая, чтобы быть более выразительными и смешными.

Когда все успокоились, я предложила, как мне кажется, самый простой и конструктивный способ:

– Давайте просто каждый напишет на листке бумаги, куда хочет отправиться. А потом вытащим одну бумажку. Только никаких споров. Все должны подчиниться воле случая. Да, и вытаскивать будет не Саша. Как ты менял бумажки во время лотереи?

– Я в детстве фокусником хотел быть, кое-чему научился.

– Ты подумай, может, это твое призвание, – слишком серьезно сказала Лариса. И снова начала хихикать.

– А это хорошее предложение – насчет довериться воле

случая, – поддержал меня Игорь. – Давайте так и сделаем, если никто не возражает.

Все закивали головами, выражая свое согласие.

– Пенелопа, ты согласна? – спросил Родион.

– Подчиняюсь большинству, – склонив голову на бок, ответила девушка, выражая тем самым свое не совсем согласие, но куда деваться.

У меня в сумочке нашлись блокнот и ручка, и каждый написал свое пожелание по поводу отдыха. Свернув листки, мы сложили их в пакет. Встал вопрос, кто станет рукой случая и вытащит заветную бумажку.

– Пусть это сделает кто-нибудь из девушек, – предложил Родион.

– Хочешь снять с себя ответственность? – спросила, подбоченясь, Пенелопа.

– Только не начинайте сначала, – устало сказала Лариса. – Давайте просто закончим с этим. Я могу вытащить бумажку.

– Нет уж, это сделаю я, – тут же возразила Пенелопа. – Вдруг Саша научил тебя шельмовать тоже.

– Не завидуй так громко, дорогая, – нашлась, чем подколоть Лариса.

Вся вспыхнув и поджав губы, Пенелопа решительно подошла к Игорю, державшему заветный пакет. Она порылась немного в мешке и наконец мы получили наш ответ.

– Сплав по реке на байдарках, – прочитала Пенелопа.

Наступила немая сцена. Пятеро из нас точно были в пол-

НОМ шоке.

– Какие байдарки? Кто это написал? – заголосила шатенка.

– Я сразу предупреждаю, я плохо плаваю, – округлив глаза, испуганно сказал Родя.

Александр просто нервно хохотал, развалившись на кушетке.

– А где мы эти байдарки найдем? Это вообще реально осуществить? – растерянно спросила я.

– Огонь кто-нибудь умеет разводить? Или палатку ставить? – вопросительно смотрела на всех Лариса.

Игорь сидел, откинувшись на спинку диванчика и закрыв лицо руками. Он всегда так делал, когда ему надо было сосредоточиться.

– Кто придумал эту чертову затею?! – не унималась Пенелопа.

– Какая теперь разница, – осадил ее Игорь. – Кстати, неплохая идея, только я не уверен, что наша компания готова к такому путешествию. Лариса правильные вопросы задавала.

– Тогда, может, перенесем путешествие на следующие выходные, получше подготовимся, – с нескрываемой радостью сообщила Пенелопа.

– Э, нет. Так не пойдет. Некоторые из нас обязательно найдут повод отвертеться от похода, – с недвусмысленным намеком глядя на шатенку, сказал Александр. – Я отвечаю за

выполнение всех условий лотереи. Едем завтра!

– Почему ты? – удивилась я.

– Потому что мой отец – владелец сети спортивных центров и этого тоже, а я отвечаю за организацию вечеринок и все, что с этим связано. Ты не знала? Родион не сказал тебе? – Саша посмотрел на Родю.

– А почему я должен каждому сообщать об этом? – удивился тот.

Не хотелось, конечно, девушек подозревать в меркантильности, но становилась понятной такая популярность Александра среди женского пола.

– Вам не кажется, что нам пора заняться организацией нашего похода? – сухо сказал Игорь.

И все принялись активно обсуждать предстоящее мероприятие. Родиону поручили поиск в интернете подходящей базы. Сами занялись составлением списка необходимых вещей. Начались звонки по друзьям и родственникам, чтобы найти оборудование для похода. Самой подготовленной из нас, как ни странно, оказалась Лариса. Чего не хватало, нашлось у наших знакомых. Составили список продуктов, которые нужно купить – это Саша взял на себя. Родя нашел-таки базу всего в трех-четыре часа езды на машине и забронировал нам тур. Как оказалось, оборудования никакого не нужно с собой везти, все необходимое можно было взять в аренду. Выезд назначили на семь утра, распределившись по двум машинам: Александр и Игорь за рулем. Определили

место встречи и стали собираться по домам, нужно было еще закупить продукты, и самое главное – выспаться.

Глава четвертая

Утром, проснувшись, ко мне прибежала первая мысль. «Какой же вчера был длинный день, а особенно вечер». Я лежала, смотрела в потолок, и пришло понимание всей сложившейся ситуации, которая вчера казалась такой запутанной. С одной стороны, Игорь действительно приехал на вечеринку, скрыв от меня это, но я сама пришла на нее, правда, после того, как он сказал, что будет работать вечером. Кроме того, я не дала ему возможности объяснить причину своего поступка. С другой стороны, он неспроста влез в эту игру с лотереей и меня туда втащил, значит, искал способ со мной помириться. Из этого следует, что я для него не безразлична, он делает все, чтобы меня не потерять. То-то говорят: «Утро вечера мудренее». Посмотрим, что будет сегодня. А жить становится все интереснее.

Улыбаясь, встала с кровати и, воодушевленная своим открытием, начала собираться. Через полчаса раздался звонок в дверь. На пороге стоял Игорь. Он был напряженным.

«Ага, не знает, чего от меня ждать. Надо его помучить. Он же сказал, что я стерва, вот и получит то, что хотел. Пусть знает, как скрытничать!» – подумала я. Сама отстраненно произнесла:

– Вот мой рюкзак, все собрала.

Игорь посмотрел на сумку, но не торопился ее брать. Он хотел поговорить.

– Я надеялся, что мы с тобой все-таки объяснимся до поездки, – попытался начать разговор Игорь.

– Давай не сейчас. А то может получиться, что ты поедешь без меня. И вся твоя затея с лотереей пойдет коту под хвост. Бери рюкзак, пока не передумала.

Игорь, вздохнув, взял сумку и поплелся за мной к лифту. Мы вошли в эту немного интимную коробку.

Лифт сокращает расстояние между незнакомыми людьми до минимума, иногда заставляет внимательнее рассмотреть друг друга, почувствовать запах, настроение. То, что в реальной жизни пролетает мимо. А уж у близких людей в таком месте по отношению друг к другу эмоции еще больше обостряются.

Лифт медленно пополз вниз. Мы стояли друг против друга. Я старалась сохранять строгость и недоступность. Но эта коробка сделала свое дело. Игорь знал, что пока мы едем, я не смогу захлопнуть перед ним дверь или развернуться и уйти. Мне придется услышать его слова, но времени на них мало, и нужно было сказать что-то самое главное, и он сказал.

Игорь обвил меня руками за талию и притянул к себе, разрушая выстроенную мной стену. Я вскинула руки вверх и уперлась в его грудь, пытаясь остановить сыплющиеся кирпичики.

– Ну прости меня, Танюш, прости за те обидные слова,

что сказал тебе вчера. Это не я сказал, а тот гнев, что сидел во мне. Прости за то, что не рассказал про эту вечеринку. Я люблю тебя, очень люблю.

Он взял мою голову в свои руки и начал целовать. Сначала нежно, а потом все более страстно. Он первый раз сказал мне, что любит. Я почувствовала, что сейчас сдамся, обовью руками его плечи и закричу, что тоже очень его люблю, и тут лифт остановился, немного подпрыгнув.

«Нет, не так быстро, мой дорогой», – подумала я. Игорь подобрал очень правильную стратегию – сначала извиниться, потом сказать, что любит, а затем сломить лаской. Честно говоря, только сейчас до конца поняла, что во вчерашней ситуации меня больше всего обидели его оскорбительные слова, словно не было у нас за плечами целого года близких отношений. Вот так взял и перечеркнул все.

Я отстранилась и выпалила, намеренно оставив без внимания его последнюю фразу:

– Очень удобно все свалить на гнев. Вроде и не ты виноват, не так ли?

Гордо вскинув голову, вышла из лифта. Игорь оторопел, он не ожидал, что его слова не подействуют. Это была наша первая настоящая ссора, и, по сути, никто из нас не знал, чего ждать друг от друга.

Чтобы немного приободрить его и дать понять, что не стоит сдаваться, добавила:

– Один-один!

Да, этот раунд, пожалуй, был за мной. Краем глаза заметила, что Игорь заулыбался и тоже вышел из лифта.

В машине нас ждал Родя. Вид у него был заспанный. Ни Лариса, ни Пенелопа не уступили ему своего места в машине Александра. Игорю пришлось забрать его из дома пораньше, сделав приличный крюк, чтобы успеть добраться до места встречи вовремя. Но торопились мы зря. Прождав полчаса, наконец увидели подъезжавшую машину Александра. Из открытого окна орала музыка и радостно приветствовала нас высунувшаяся Пенелопа. От ее вчерашнего возмущения не было и следа. Она была нарядно одета, просто сверкала белизной, и как всегда, очаровательна.

– Ты в этом собираешься сплавать по реке? – удивленно спросил Родион.

– Но мы же еще не сплаваемся, только едем на базу. Там и переоденусь, – стреляя глазками, ответила Пенелопа.

– Вы не поверите, там целый чемодан, – кивнув на багажник, сказала Лариса. – Мы минут двадцать ждали, пока она выберет наконец, в чем поедет, а потом пытались все уложить в машину.

– Ты бурчишь как старая бабка, – промурлыкала шатенка. Она, похоже, сегодня была просто в ударе.

– Это я старая бабка! А кто косметики набрал целый сундук? Боишься, что без нее испортишься за сутки и превратишься в бабу-ягу? – возмущенно парировала Лариса.

– И так всю дорогу, – на удивление спокойно, тихонько

сказал нам Саша.

– Поэтому так музыка орет в машине? – спросил, посмеиваясь, Игорь.

– Угу, – кивнул гитарист, а для девушек уже громче добавил: – Ларчик, не переживай так, все же уместили. Не забывайте, мы едем отдыхать. Кто что хочет, то и берет.

На меня все большее впечатление производила способность Александра мирить этих соперниц. Видимо, его слова устроили обеих, и они удовлетворенно умолкли. Конечно, ведь Лариса получила ласковое обращение, а Пенелопа поддержку в своем желании быть привлекательной несмотря ни на что.

Мы расселись по машинам и двинулись в путь. В салоне играла музыка, за окном мелькали деревья, появились засаженные поля. Мы вели неспешную беседу, пытались вспомнить, когда каждый из нас вот так путешествовал последний раз. Родион и я оказались детьми большого города, которые либо вообще из него предпочитали не выбираться, либо путешествовали на самолете. У Игоря было больше опыта в загородном отдыхе – его в детстве на каникулы родители отправляли в деревню к бабушке. И он с удовольствием рассказал нам одну историю:

– Меня дед однажды взял с собою на рыбалку. Жара, помню, стояла. И тут пастух лошадей пригнал на водопой. Мне все интересно было, я к ним поближе подошел, разглядывать стал. Они такие красивые сильные животные, воду пьют,

фырчат. Я подкрался к одному сзади, хочу погладить, а сам побаиваюсь. Так ничего лучше не придумал, как подобрать воронье перо и погладить им жеребца по ляжке.

– И что дальше? – заинтересованно спросил Родион.

– Что, что? Он меня так лягнул, что я думал, дышать уже никогда больше не буду. Даже не понял, что произошло. Помню только, что лежу на земле, смотрю на летящие по небу облака и дышать не могу. Дед с пастухом надо мной склонились, испуганные такие, что-то меня спрашивают. Как этот гаденыш мне ребра не переломал? А потом мы все втроем ухохатывались надо мной.

Мы тоже с удовольствием посмеялись над этой историей. А Игорь постоянно бросал на меня довольные взгляды в зеркало заднего вида. Он был рад, что я не устроила ему бойкота и не делала демонстративно отстраненного вида. Я же для себя решила, что у меня все-таки начался отпуск и ничто не должно его испортить.

Через час езды Александр, ехавший впереди нас, начал подавать нам аварийкой знаки, и мы съехали на обочину.

– Что случилось? – спросил Игорь, выйдя из машины.

– Хочу колеса проверить, что-то машину ведет вправо, – ответил Саша.

И они с Игорем занялись железками. Мы все высыпали из машин, чтобы размять ноги. Сияющая Пенелопа начала потягиваться, демонстрируя свое безупречное тело. Это не оставило равнодушной, как ни странно, Ларису. Ее раз-

дражало буквально любое желание шатенки привлечь к себе внимание.

– Вот интересно, Саша, – обратилась Лара к гитаристу, – меня ты ласково называешь Ларчик, а Пенелопу как бы ты называл – Попа? Это ей бы очень подошло.

– Лара... – Саша развел руками, показывая, что это уже слишком.

– Без тебя как-нибудь разберемся, – возмутилась Пенелопа.

Между девушками снова началась перепалка. А мы все, инстинктивно желая отгородиться от очередной ссоры, сгрудились вместе около машины Александра, словно одного человека было недостаточно, чтобы проверить давление в шинах.

– Ребята, я не выдержу этого еще два часа. Игорь, возьми их к себе в машину, – тихо сказал Саша.

– Тогда Родиону лучше пересесть к тебе, – также полупшепотом предложил Игорь.

– Я бы предпочел ехать с вами, – попытался возражать Родя.

– Ну хоть ты не веди себя как капризная девица, – начал раздражаться гитарист.

– А как ты заставишь их сесть в нашу машину? – удивилась я.

Саша, широко улыбаясь и обнажая сверкающие белизной зубы, подмигнул мне и сказал:

– Смотри, – затем, повернувшись к своим фанаткам, выдал следующее: – Мне придется запаску ставить. Это займет время. Так что садитесь к Игорю в машину. Навигатор показывает, что здесь недалеко кафе есть. Там передохнете, пока я колесом займусь. Потом вас догоню.

– Я останусь с тобой и помогу, – тут же выпалила Лариса. Пенелопа тоже приготовилась что-то возразить, но Александр оборвал их тоном, не терпящим возражений:

– Позвольте мужчинам самим разобраться с техникой. Мне Родя поможет. Езжайте.

Девушки покорно сели в машину, видимо поняв, что перегнули палку. Мы поехали дальше, а Родион с Александром остались. Никакую запаску они, конечно, ставить не собирались. Колесо было нормальным. Это было видно невооруженным глазом.

Пенелопа и Лариса сели сзади, уткнувшись в окна машины и надув обиженно щеки. Отъехав немного, мы действительно увидели вполне цивильное кафе и остановились. Уютно расположившись за столиком, заказали себе кофе и блинчиков.

В это время в кафе зашли два дальнобойщика. Их огромный грузовик перегородил нам вид на дорогу из окна. Дальнобойщики уселись за соседним столиком и, то и дело посмеиваясь, поглядывали на нас. Один из них решил вступить в разговор:

– Не слишком ли много девушек на тебя одного, может,

поделишься?

– Не могу, они у меня на сохранении, – нашелся, что ответить Игорь.

– Замечательно! – воскликнула Лариса. – Говорить о нас в нашем присутствии как о каких-то, я не знаю, булках!

Возмущенная, она встала и направилась в туалет.

– Из феминисток, что ль? – спросил дальнбойщик.

– Гордая, – прокомментировал второй. А потом, улыбаясь, добавил: – Но очень аппетитная булочка.

В зале прыснули от смеха, Лариса в ответ громко хлопнула дверью.

Пенелопа не удержалась и съязвила:

– Если бы была гордая, не бегала бы до сих пор за Сашей.

– А ты не думала, что это у них игра такая. Они заставляют ревновать друг друга, накаляют эмоции, а потом мирятся, – сказала я осторожно.

– Ты думаешь, они используют меня? – задумчиво сказала шатенка.

– Могу ошибаться, но мне так показалось. Извини.

– Тебе тоже так показалось? – обратилась Пенелопа к Игорю.

– Пожалуй, я не так наблюдателен, как Таня, поэтому не знаю, что и сказать, – немного смутился откровенностью разговора Игорь.

Пенелопа сидела, погружившись в свои мысли. Сейчас она была так натуральна, с лица ушла маска, навязанная «глян-

цем» и курсами повышения самооценки. Видно было, что ее гложут сомнения. Пропала вера в то, что достаточно быть ухоженной, яркой, уверенной в себе, и все мужчины будут у твоих ног. Мне даже показалось, что она немного взрослее, чем я предполагала.

У Игоря забренчал телефон. Он взял трубку и после короткого разговора объявил нам, что Саша с Родей не заметили нашей машины у кафе и поехали дальше. Нам теперь придется их догонять.

– Ловко от нас избавился, – оценила новую информацию Пенелопа. И, обратившись ко мне, добавила: – А ты говоришь, вдвоем играют, я вижу только одного игрока. Ну что ж, посмотрим, кто кому мат поставит.

Шатенка снова была в своей стихии, уверенной походкой она проплыла между столиками и вышла на улицу. Один из дальнобойщиков резво доел свое второе и выскочил за ней из кафе.

– Так, Танюша, зови Ларису, поехали, пока кого-нибудь из вас не увезли эти ребята, – полушутя-полусерьезно сказал Игорь, вставая из-за стола.

Лариса восприняла ту же информацию иначе:

– Они не заметили нашей машины из-за грузовика этих мужланов! Перегородили своей громадиной все на свете!

Она была готова винить кого угодно в разлуке с Сашей, только не себя или его самого. Как же это свойственно всем нам.

Я задумчиво села в машину и с отсутствующим взглядом наблюдала, как очарованный дальнбойщик прощался с Пенелопой, рассыпаясь в комплиментах и засовывая ей в руку номер своего телефона, записанный на клочке бумажной салфетки. Мои мысли кружились вокруг наших с Игорем отношений. Как оказалось, что он так великолепно играет на гитаре и поет, а я ничего об этом не знала? Что еще о нем не знаю, а он обо мне? И кто в этом виноват? Вспомнила, что как-то он приглашал меня пойти на концерт одной рок-группы. Я отказалась. Мне не нравилась такая музыка, я даже не попыталась понять ее, разделить увлечение любимого человека.

Тем временем мы снова тронулись в путь. Лариса, кажется, по привычке продолжала подкалывать Пенелопу. Та уже более равнодушно реагировала на нее.

– Вот бы сейчас Саша увидел, как ты заигрывала с первым встречным, – сказала Лара, обращаясь к шатенке.

– Во-первых, это не я с ним заигрывала, а он со мной. Во-вторых, я ничуть не против, чтобы он это увидел, – немного устало произнесла Пенелопа.

– Это почему же? – не унималась Лариса.

– Потому что он поймет, какая рядом с ним женщина и что не стоит терять время на глупых девчонок, – шатенка многозначительно посмотрела на нашу лисичку.

Ларису просто всю передернуло от этой фразы, но она быстро нашла, чем уколоть:

– Конечно, он увидит, что ты стара для него. Сама себя назвала женщиной.

Лариса уже не первый раз акцентировала внимание на возрасте шатенки, хотя та была старше нее всего года на три-четыре, не больше. Чем мы младше, тем больше чувствуем разницу в возрасте, и только с годами эта грань стирается все больше.

– Женщина определяется не прожитыми годами, это звание нужно заслужить, – очень серьезно произнесла Пенелопа, потом добавила задумчиво: – А настоящих женщин стало мало.

Лариса лишь рассмеялась, не поняв, что хотела сказать шатенка.

Но тут в разговор вмешался Игорь:

– Что ты имеешь в виду?

– Женщина – созидатель по натуре, сейчас все идет к тому, что скоро мужчине будет трудно найти девушку, которая захочет ему даже ребенка родить, не то что подвигнуть на что-нибудь.

– Что значит «даже ребенка родить»? Ты считаешь, это просто? – я тоже не осталась в стороне от столь щепетильной темы.

– Я хочу сказать, рождение детей – это наш инстинкт, а мы даже этим не хотим себя утруждать, – продолжала рассуждать Пенелопа.

– А мужчина, по твоей логике, тогда кто? Разрушитель? –

догадалась я.

– Конечно.

– Но большинство открытий или произведений искусства созданы именно мужчинами, – сказал Игорь. Его тоже заинтересовала затронутая тема.

– Во-первых, я говорю о натуре человека, а во-вторых, чтобы что-то создать, как правило, нужно что-то разрушить. Вы не замечали? Чтобы построить дом, сколько, например, надо деревьев срубить? И это только малая часть из того, что будет уничтожено. А мужчине, по сути, не нужен дом, он необходим женщине, потому что ее забота – жизнь детям сохранять. Так что мы дополняем друг друга – разрушитель и созидатель.

– И себя ты, конечно же, считаешь настоящей женщиной? – на Ларисином лице появилась свойственная ей хитринка. Ее мало интересовала философская часть вопроса, ей нужно было только одно – выставить соперницу в неприглядном свете. Она явно нашла, на чем поймать Пенелопу, и начала тактическую игру.

Шатенка утвердительно кивнула.

– Тогда почему ты не предложила ничего большего, чем подвинуть Сашу сменить диван на лежак перед бассейном, или куда ты там еще нас звала отправиться? – продолжала допрос Лариса.

– Я лишь предложила то, что доставит ему удовольствие.

– Значит, ты готова его подвинуть лишь на получение

удовольствия. Велико достижение! – победоносно заключила Лара.

– Зато ты у нас постаралась! – Пенелопа начала выходить из себя. – Сплав на байдарках – это ведь твоя идея, не так ли?

Мы с Игорем удивленно уставились на Ларису.

– Смотри на дорогу, – спокойно сказала Лара Игорю. – Да, идея моя. И что?

– Я вчера весь вечер думала, кто же мог такое придумать, и поняла, что только ты, Лариса, – теперь уже победу праздновала Пенелопа. – Надеюсь, что я буду всю дорогу ныть и капризничать. Не дожدهшься!

Наша хитрая лиса ухмылялась от удовольствия:

– Понятно, почему ты с утра вся светишься от счастья. Посмотрим, надолго ли тебя хватит. Все трудности впереди, и проку от тебя на природе, я думаю, никакого. Мне и делать ничего не придется.

– Ну вы, девчата, даете! – восторженно рассмеялся Игорь. – Не переживайте, вы обе настоящие женщины. Так сражаться за парня! Вот это я понимаю! Сашке очень повезло.

При этих словах Игорь осторожно покосился на меня. И что это значило? Он считает, что я тоже должна вот так сражаться за него? Или просто завидует Александру? Но я ведь тоже борюсь за него, только мой соперник – это я сама. Я вижу наши отношения в определенных рамках, а Игорь, похоже, готов их выстраивать по-другому. И сейчас либо мы най-

дем общие правила и продолжим наш путь дальше вместе, либо нет, и тогда расстанемся. Осознание этого факта очень взволновало меня и, чтобы скрыть это, отвернулась к окну и сделала вид, что разглядываю мелькавшие дома небольшой деревеньки.

В оставшуюся часть пути наши непримиримые соперницы спрятали свои коготки, решив, что основная борьба впереди. И мы наконец начали получать удовольствие от взаимного общения то ведя непринужденную беседу, то подпевая проигрывателю знакомые мелодии. Настроение у всех улучшилось. Когда мы добрались до цели нашей поездки, то вылезли из машины довольные и полные оптимизма.

Глава пятая

Администратор турбазы Вася встретил нас с распростертыми объятиями, но, разглядев нашу компанию получше, удивленно спросил:

– Вы уверены, что хотите именно байдарки арендовать? Может, вам лучше плот взять? У нас есть один свободный.

– Думаете, мы не справимся? – спросил озабоченно Игорь.

– Кто-нибудь из вас раньше на лодках путешествовал по реке? – снова выражая сомнение по поводу нашей компании, сказал Василий.

Мы переглянулись, Саша ответил за всех:

– Похоже, нет.

– Я могу вам предложить взять одну байдарку и попробовать сплавить на тот берег реки и обратно. Вы поймете, что это такое, а потом сделаете выбор. Хорошо?

– Отличная мысль! – воскликнула Пенелопа. Она все еще надеялась избежать этого лодочного плена любым путем.

Все невольно рассмеялись над ее столь поспешной реакцией. Пенелопа, ничуть не смутившись, добавила:

– Если уж влезать в какую-нибудь авантюру, то осознанно, а не потому, что у кого-то очень богатая фантазия.

При этих словах она многозначительно посмотрела на Ларису.

– Благодарю за комплимент. Никак не ожидала от тебя услышать похвалу в мой адрес, – тут же парировала ей Лара.

– Так, не понял. Что это сейчас было? – удивленный Александр смотрел на девушек, ожидая разъяснений новой игры слов.

Они тут же последовали от Пенелопы:

– Байдарки – это ее идея!

Девушка указала пальцем на Ларису. Наша лисичка, гордо встряхнув рыжим хвостом волос и глядя на Сашу, сказала:

– Да, моя. Разве она тебе не понравилась, оригинально, не правда ли?

Александр громко расхохотался и сквозь смех выдавил:

– Я думал, это кто-то из ребят предложил.

Родион, также удивленный новой информацией, возмущенно сказал:

– Как ты мог на меня подумать! Я весла ни разу в жизни не держал, даже на тренажерах в твоём спортивном центре. И вообще, я уже говорил, плохо плаваю. Хочу как-нибудь пережить эти сутки и забыть как страшный сон.

– Я бы тоже не решился так испытывать наших девушек. Я же не злодей какой-нибудь, – посмеиваясь, добавил Игорь.

Теперь, когда главная авантюра была раскрыта, стало ясно, что Пенелопа начала проигрывать Ларисе в их борьбе за Сашу. Тот с нескрываемым интересом и восхищением поглядывал на Лару. Он оценил её игру и словно в новом свете увидел эту девушку.

Я тоже сделала выводы из этой ситуации. Александр был из обеспеченной семьи, ему многое было доступно. Но, по-видимому, мало чего осталось, что по-прежнему доставляло удовольствие. Он был жизнерадостным парнем, и ему хотелось получать радость. Вот Лариса и была тем человеком, который сумел разгадать его характер и понять, что же действительно нужно Саше. Нет, я имею в виду не навязанные обществом приемы в получении удовольствий от погони за статусом, стандартными развлечениями, образом жизни, а именно то, что нужно конкретно этому человеку, то, что не производят вслух, боясь быть непонятым.

Вспомнила одну передачу, увиденную мной недавно по телевизору. Кризисный менеджер обнаружил, что мужчина увлекается вышивкой и тратит много денег на покупку наборов-заготовок. И что же он ему предложил? Бросить заня-

тие, тогда мужчина накопит достаточно средств в конце года, чтобы поехать отдыхать. То есть он ему говорит, вышивать – это занятие не для настоящего мужчины, а вот поехать отдохнуть – это круто, не думая о том, что действительно важно для этого человека и к чему приведет такая подмена интересов. Он мог себе позволить каждый день расслабляться, а теперь ему придется весь год ждать, чтобы получить удовольствие. И еще неизвестно, будет ли этот отдых удачным. Может быть, именно мечтая о путешествии, он получал больше удовлетворения. Так и Лариса смогла найти точку опоры для своих отношений с Александром. Его нужно было постоянно удивлять чем-то. Наверное, только очень любящий человек может понять другого и позволить себе любить его так, как этого хочет он.

Мои мысли перенеслись в наш с Игорем первый отпуск. Я тащила его на очередную экскурсию, но ему это было совсем не нужно. Он хотел лишь одного – быть со мной наедине. Но шел за мной, уступая мне в своих желаниях. А что я сделала для него за этот год? Кроме некоторых мелочей, ничего на ум так сразу и не приходило. Хотя, возможно, именно такие небольшие поступки и выстраивают отношения между людьми.

Все это крутилось в голове, пока Саша с Игорем опробовали байдарку. Они дружно гребли на ту сторону реки и уже с меньшим энтузиазмом обратно. Их снесло течением, и приходилось его преодолевать. Пенелопа успела переодеть-

ся и, стоя вместе с нами на берегу, намазывалась солнцезащитным кремом. Родион, наблюдавший за этой процедурой, поинтересовался:

– Зачем ты намазываешься, мы же не собираемся загорать?

– А ты знаешь, что у воды кожа обгорает быстрее, она у меня очень нежная, – хлопая ресницами, сказала Пенелопа.

– Родя, ну кого ты слушаешь! Она просто красуется перед тобой, разве ты не видишь? – возмутилась Лариса.

– Передо мной? – удивился Родион.

– Похоже, чтобы я ни делала, даже вполне обыденные вещи, у тебя, Лара, это вызывает раздражение, – сказала шатенка, а затем, подойдя ближе ко все еще удивленному парню и ткнув тюбиком в его грудь, промурлыкала: – Родя, ты не мог бы отнести крем в мой рюкзак?

Смутившийся таким вниманием «спасатель нашего офиса» кинулся исполнять желание красавицы. Лариса, практически задохнувшись от возмущения, тихо прошипела:

– Ты решила теперь свое внимание на Родиона переключить?! Саша ладно, он опытный в амурных делах человек, знает, что от тебя ждать, но Родя...

– Что? Невинный агнец? – невозмутимо сказала Пенелопа.

– Если ты причинишь ему боль, я не знаю, что с тобой сделаю, – Лариса сделалась красной как вареный рак, она испытывающе сверлила глазами соперницу.

– Угрожаешь мне? Ты определись, Лара, с кем ты хочешь быть, а то выбор за тебя сделаю я.

Обстановка накалилась до невозможности, мне срочно пришлось вмешаться, пока девушки не кинулись друг на друга:

– Лариса, Пенелопа, может, вы дадите парням самим определиться, с кем быть. И если вы продолжите в том же духе, то, боюсь, выбор они сделают не в вашу пользу.

– А в чью? Не себя ли ты имеешь в виду? – Пенелопа сверлила глазами уже меня.

– Я имею в виду, что ваши распри порядком надоели всем. У меня начался отпуск, и я хочу получать от него удовольствие, а не выслушивать ваши пререкания каждые пять минут.

Мои слова, по-видимому, подействовали на девушек, потому что их пыл угас. Они отвернулись обиженно друг от друга, и я с облегчением выдохнула.

Воодушевленный Родион вернулся, сообщив, что задание выполнено. На что Пенелопа сухо поблагодарила его. Родя вопросительно посмотрел на меня. А что я могла ему сказать? Что девчата тут чуть не передрались из-за него? Вот бы он удивился.

У причаливших к берегу Игоря и Александра был озабоченный вид. Они отошли в сторону с администратором и о чем-то беседовали.

Наконец Саша решился нам объяснить ситуацию:

– Смотрите, что у нас получается. Байдарки остались только двухместные. Нам придется разбиться на пары – это первое, второе – грести по течению еще более или менее легко, а вот против течения – это что-то. И вам, девушки, тоже придется хоть немного, но принимать в этом участие. Нам сначала нужно подняться вверх по реке, разбить там лагерь, переночевать, а потом уже спуститься назад.

– Я боюсь, что пока мы поднимемся до предполагаемого места стоянки, мы так устанем, что завтра уже на эти лодки смотреть не захотим. Саша накаченный, ему проще будет, а вот мы с Родионом... – Игорь отрицательно покачал головой.

– И что вы предлагаете? – спросила я.

– Арендовать плот. Он находится сейчас выше по реке. Нас туда отвезут на машине. Мы погрузимся и спокойно поплывем по течению вниз. Будем останавливаться, где захотим, купаться. Он оборудован всем необходимым. Лариса, ты не возражаешь, если мы немного изменим форму отдыха? – Игорь вопросительно посмотрел на Лару.

Родион просто умоляюще уставился на нее. Я тоже присоединилась к нему. Пенелопа предпочла не вмешиваться, чтобы лишний раз не давать повода нашей лисичке превращаться в разъяренную тигрицу. И Лариса сдалась, но выдвинула небольшое условие, как всем нам показалось, вполне приемлемое. Мы должны были хотя бы час погрести на байдарках, а потом уже на машине переехать к ожидающему нас плоту. Договорившись с Васей об этих условиях, мы стали го-

товиться к отъезду. Вещей нужно было взять минимум, так как от места, где нас высадят до машины, как оказалось, придется идти пешком. Прошли дожди. Подъехать к реке было невозможно из-за размытой дороги. Администратор уверил, что идти там всего ничего, но вещи придется нести на себе. Основные пожитки погрузили в машину. Кроме того, выделили инструктора, который поплывет с нами, а затем заберет лодки.

Когда все были готовы, на нас надели спасательные жилеты и вещи на всякий случай упаковали в целлофан. Мы расселись по байдаркам. Причем расселись – это громко сказано. Маленькую лодочку качало на воде как поплавок от любого движения, неважно, наше оно было или воды. Так, по крайней мере, мне казалось. Я просто замерла и старалась не шевелиться, и, похоже, не я одна. У Пенелопы на лице застыл ужас, она вцепилась руками в края лодки и категорически отказывалась брать в руки весло. Родион, белый как полотно, стойко держался, но, похоже, держался в основном за весло. Костяшки на его пальцах побелели от напряжения. Остальные переносили новые для них условия с интересом. Игорь с Александром, как бывалые люди, быстро справились с посадкой. Лариса старалась от них не отставать.

Нам выделили три байдарки. Меня посадили с Игорем: он впереди, я сзади. Лариса села с Александром. А Родион, Пенелопа и инструктор разместились на трехместной лодке. Оказалось, что такая все-таки была в наличии для всяко-

го рода экстренных случаев. Видимо, наш случай относился именно к таким. Наконец мы тронулись.

Резвее всех двигались, конечно, Лариса с Александром. Они сразу подобрали удобный для себя ритм и неспешно гребли, преодолевая течение. Я старалась изо всех сил помогать Игорю. Но через десять минут я уже выдохлась.

– Как ты? Устала? Не надо, не гребь, я сам справлюсь, – проявил заботу Игорь.

Бедный инструктор! Ему было тяжелее всего, потому что он один тянул на себе лодку. Родион лишь изредка подключался. Но как только байдарку начинало качать, он сразу переставал грести, пытаясь добиться равновесия.

Видимо, картина нашего путешествия была настолько жалка, что природа решила еще и поиздеваться над нами. Непонятно откуда налетела туча, поднялся ветер, по воде сначала побежала рябь, потом поднялась волна, и пошел дождь, переходящий в ливень. Мы все промокли. Пенелопа обняла голову руками и уткнулась в колени. Ей, похоже, было уже на все наплевать, только бы этот кошмар закончился. Родион сидел, вцепившись в борта лодки. Мне казалось, что я нахожусь на грани истерики от этой болтушки на воде и постоянного страха, что мы перевернемся. Игорь что-то мне говорил, пытался успокоить, но я была не в состоянии услышать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.